

Глава 245 - Ван Цзяньфэн, мы наконец-то встретились!

Услышав слова Смита, все тело Ван Цзяньфэна полностью упало, как будто он увидел привидение, бормочащее самому себе: "Все кончено, все кончено, я не могу сбежать! Государство придет, чтобы убить меня, оно придет, чтобы убить меня!"

После того, как он сказал это, его жена и дочь тоже закричали, из-за чего Смит некоторое время хмурился.

После того, как взрыв закончился, Танг Чен с улыбкой сказал растерянным мандаринским уткам: "Сестра мандаринских уток, все еще ошеломлена! Что? Спускайся и поймай предателя!" Сказав это, Танг Чен прыгнул прямо вниз.

"Ааа, точно!" Мандаринская утка оправилась от шока, женщина была по-настоящему напугана, не ожидая, что Танг Чен на самом деле есть бомба, чтобы взорвать долину с дороги. Отличный ход!

Думая так, она все равно вытащила пистолет с холодным лицом и тоже прыгнула вниз.

Место, где они были вдвоем, было не очень высоко, и Танг Чен слегка приземлился на землю, а затем с ухмылкой и коленом кверху двери машины примчался к машине Смита.

Бах!

Тело вздрогнуло от массивного удара, Смит проклял проклятие гримасой, вытащил пистолет и выпрыгнул, сделав несколько выстрелов вслепую.

После бах, бах, бах стрельбы, Смит понял, что перед ним никого нет, странно, было очевидно, что кто-то напал на них, где все?

"Тупица, я позади тебя!" Танг Чен упал с холодным нюхом, затем с сильным отрывом запер шею Смита и вытащил его тело на небо.

Прыгай!

Смит несколько раз катился по земле, прежде чем остановиться, пистолет соскользнул в сторону, и он не собирался его подбирать. Яростным голосом: "Кто ты!"

Тан Чен не потрудился больше ничего нажимать с таким большим носом, поэтому он поднял средний палец и повернулся в сторону Ван Цзяньфэна и его жены в машине.

"Ты, блядь..."

Бах!

Прежде чем Смит смог закончить предложение, во лбу появилась кровавая дыра, и он упал прямо на землю, мандарин позади него заряжал пистолет. Импортированный в мешок и холодно плюнувший: "Фу, ФБР стукачи, иди к черту!"

Причина, по которой Танг Чен был таким нечленораздельным Смитом, отчасти потому, что ему было наплевать на таких идиотов, а отчасти потому, что он видел мандаринскую утку, идущую с пистолетом, чтобы ему не пришлось делать это самому.

Ка-чинг!

Тан Чен с силой открыл дверь автомобиля, затем выкинул разбитую дверь и заглянул внутрь, чтобы найти Ван Цзяньфэна, блокирующего его жену и дочь, которые обнимались и дрожали.

"Ван Цзяньфэн, мы наконец-то встретились!" Танг Чен сказал случайно, стервятник в его глазах постепенно углубился, именно этот внук привез конфиденциальные документы нашей страны в М. Такие люди никогда не должны оставаться!

После того, как Ван Цзяньфэн услышал, как Тан Чэн говорит по-китайски, он сразу же посмотрел, как будто он умер, и подумал про себя, Все кончено, это действительно страна, он действительно собирается закончить!

Прыгай!

Ван Цзяньфэн спустился на колени и закричал: "Я был неправ, не убивай меня, не убивай меня, я тоже был в замешательстве... Это действительно момент замешательства, не убивайте меня, пожалуйста, я готов пойти домой с вами, даже если вы меня арестуете, хорошо?"

Бах!

Тан Чен топтал прямо на лицо Ван Цзяньфэна, перевернув его и гневно ругал: "Благодаря тебе, ты все еще какой-то дерьмовый шеф университета! Профессор, вы достаточно взрослые, чтобы плакать, как младенец, но теперь вы знаете, что вам страшно? Позволь спросить, ты хотя бы испугался, когда, блядь, сбежал с данными и совершил измену? Государство не обращалось с тобой плохо, делало это, зачем ты сделал что-то вроде этого, чтобы тебе врезали в спину! Если бы ты был в древнем мире, ты был бы осужден на следующее поколение! Говорю тебе, не говори мне, что у тебя был кратковременный провал в суждениях. Нелегко иметь кратковременный провал в суждениях, но ошибки совершаются потом. Возьми это на себя, если осмелишься совершить измену, будь готов умереть!"

Тан Чен был полон праведного негодования, его слова были полным смертным приговором для Ван Цзяньфэна, вот что он думал, такие подонки должны умереть!

Как только жена Ван Цзяньфэна услышала это, она также выползла и встала на колени вместе с ребенком, потянула Тан Чэн за лодыжку и громко закричала: "Умоляю тебя! Пожалуйста, не убивайте моего мужа. Если вы убьете моего мужа, как мы с ребенком будем жить? Наша дочь еще молода, она просто... Ей 12 лет. Как я могу заботиться о ней без отца? Стар, подойди и умоляй старшего брата отпустить ее. Твой отец!"

Звезда также очень разумна, ползает и плачет: "Большой брат, пожалуйста, пожалуйста, не убивай моего отца, я не могу жить без отца, я... Да ладно!"

Танг Чен наклонился вниз, вытер слезы с лица Звезды и мягко сказал: "Тебя зовут Звезда, верно, Звезда? Большой Брат спрашивает тебя, твой учитель когда-нибудь учил тебя, что ты должен быть наказан за плохие поступки? Твой отец предал нашу страну и забрал сердце и душу нашей страны сюда, чтобы работать на них в высоко носовой стране, ты говоришь, он... Должен ли он быть убит или нет, ты думаешь, он подонок?"

"Нет, мой отец не подонок, он не плохой парень, не смей так говорить о моем отце!" Синсин плакала еще сильнее, где бы она поняла, что сказал Тан Чен, ребенок.

Танг Чен усмехнулся, встал и отпинал руку жены Ван Цзяньфэн и сказал холодным голосом: "Ван Цзяньфэн, Бен Шао не из тех. Но я не собираюсь убивать тебя напрямую. Я забираю тебя обратно, чтобы тебя приняли. Народный суд! Перед тем, как это сделать, вы должны сказать

мне, где данные!"

Ван Цзяньфэн изначально с облегчением услышал предыдущее предложение Тан Чена, но был сразу же охлажден последующим предложением Тан Чена, и нервничал. Сказал: "Данные, данные, которые я уже передал министру обороны М. Сейчас они вкладывают их в исследования".

Тишина, Танг Чен промолчал три секунды, а потом наконец-то лопнул!

"Я тебя парализовала!" Танг Чен закричал и прямо поднял Ван Цзяньфэн, хлопая всем телом в машину с глухим звуком, когда окна треснули.

"Соломенная грязная лошадь, соломенная Нима!" Тан Чен проклял, когда бросал серию ударов в живот Ван Цзяньфэна, имея желание убить его живьем: "Если вы только продаете данные. Может, я и не буду тебя так сильно ненавидеть, если ты отдашь его этим большим носам, но ты извращенец, который напрямую помогает большим носам изучать нашу страну. Данные по ядерным ракетам, над которыми ты так усердно работал, ты просто бесчеловечен, ты предатель, соломенный человек!"

"Не бейте моего мужа!" Госпожа Ван перепрыгнула и попыталась вытащить Танг Чена прочь, но была пощечина на земле Танг Чен, разбивая Ван Цзяньфэн сверху в ярости. Сказанное: "Твой муж? Такие неблагодарные ублюдки должны быть похоронены! Вы оба из Китая, почему вы делаете такие вещи, почему вы предали свою страну, где ваша совесть, вы... Это все еще человек!"

"Хватит Танг Чен, перестань драться, его все еще можно удержать, если ты его убьешь, то не сможешь получить данные"! Когда мандаринские утки увидели, что Тан Чен даже хотел бороться, они также поспешно перепрыгнул и вытащил Тан Чен, они не могли бороться больше, в противном случае с его силой, он может взять Ван Цзяньфэн. Избит до смерти!

"Отпустите меня, я закончил вентилировать и больше не буду драться!" Тан Чен не сопротивлялся и спокойно произнёс приговор, конечно, он знал, что сейчас не время убивать Ван Цзяньфэна!

Он хочет, чтобы этот кусок дерьма заплатил за то, что он сделал!

Мандаринские утки увидели, что Tang Chen, казалось, действительно успокоился перед тем, как отпустить Tang Chen, который убирал его одежду и сказал полумертвым Wang Jianfeng. "Скажи мне, что Хай Нос дал тебе, чтобы заставить тебя работать на них по доброй воле?"

Ван Цзяньфэн прикрыл грудь и несколько раз яростно кашлял, прежде чем сказать: "У моей дочери врожденная болезнь сердца, они обещали Из-за того, что я даю моей дочери лучшую медицинскую помощь, я готов работать на них, иначе я бы не предал свою страну!"

"Софистика!" Танг Чен прервал его и сказал: "У вашей дочери больное сердце, она могла бы сказать своему начальству, почему вы решили привести ее таким образом? Считаете ли вы, что ваша дочь все равно захочет вас признать, когда вырастет и узнает, что ее отец - такой человек, когда уедет на лечение за границу? Бен сказал не разыгрывать карту эмоций с Беном, почему бы тебе просто не послушать!"

Ван Цзяньфэн не осмелился больше спорить, вздохнул с унынием, затем обнял жену дочери и сказал: "На самом деле, вначале я был предателем. Время ждать такого конца, я просто извиняюсь за свою жену и дочь!"

Мандаринские утки не могли вынести, чтобы увидеть эту сцену, и хотели что-то сказать, но Танг Чен решительно сказал: "Не действуй, Бен Шао - хладнокровное животное! Я задам тебе еще один вопрос. Как далеко мы продвинулись с данными по ядерным ракетам из Хай Нос? ?"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/909370>